VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Археоптерикс

Летун с птичьими мозгами

Эндрю Сибли

В течение долгого времени ископаемого археоптерикса считали наиболее ярким примером переходной стадии предполагаемой эволюции живых организмов, представляя его как недостающее звено между рептилиями и птицами. Однако результаты исследований, обнародованные в августе 2004 года учеными Музея естественной истории в Лондоне, доказывают, что археоптерикс мог свободно летать и удерживать равновесие в воздухе, а его мозг был очень похож на мозг современных птиц. Теперь, когда наши познания об археоптериксе расширились, стало ясно, что он был полноценной птицей, а не промежуточной формой между рептилиями и птицами, как утверждают эволюционисты.

Исследование проводила доктор Анджела Милнер из Музея естественной истории при помощи новейшей методики сканирования рентгеновскими лучами, разработанной в университете штата Техас в Остине, США. Данная методика позволяет рассмотреть спрессованный ископаемый образец в мельчайших подробностях. Затем полученные изображения черепной коробки и внутреннего уха археоптерикса обрабатывались посредством трехмерной компьютерной анимации. Результаты изумили ученых, предполагавших увидеть нечто подобное мозгу рептилий. Доктор Милнер в интервью *BBC online* сообщила: «*Мы не сомневались, что увидим мозг, схожий с мозгом динозавров… Вместо этого он оказался абсолютно птицеподобным… Сканирование мозга в общих чертах показало, что археоптерикс обладал всеми признаками, позволяющими птицам летать*». В ходе этого исследования обнаружены доказательства того, что у археоптерикса были хорошо развиты полукружные каналы во внутреннем ухе, использующиеся для поддержания равновесия, а также зрительные доли мозга. Эти признаки – необходимое условие эффективного полета; они присущи современным птицам.

Некоторые светские ученые утверждают, что археоптерикс – просто фальшивка. Однако доказательств в поддержку этой точки зрения явно недостаточно, и факты скорее свидетельствуют в пользу подлинности ископаемого, хотя возможности установления подлинности подобных окаменелостей довольно ограничены.

История ископаемого

О находке этой окаменелости в известняках «позднего юрского периода» в Баварии сообщил в 1861 г. Г. фон Мейер. Она была передана доктору Карлу Геберлейну в качестве оплаты по медицинскому счету. Тот, в свою очередь, продал окаменелость размером с голубя за 700 фунтов в Музей естественной истории в Лондоне. Директор Музея Ричард Оуэн, организовавший покупку, описал окаменелость в 1863 году. По словам доктора Миллнер, Оуэн был в то время ведущим специалистом по сравнительной анатомии и при этом противником дарвиновской теории эволюции. Ученику Дарвина Томасу Гексли также довелось взглянуть на ископаемое, и именно археоптерикс отчасти натолкнул его на мысль о том, что птицы произошли от динозавров. Тем не менее, нет никаких оснований утверждать, что Гексли имел отношение к открытию археоптерикса или к его раннему описанию. В то время дарвинисты считали, что ископаемые промежуточные формы непременно будут обнаружены по прошествии некоторого времени. Лишь несколько десятков лет спустя, когда окаменелости переходных форм все никак не находились, некоторые эволюционисты стали опускаться до обмана и подделок – таких, как, например, пилтдаунский человек (фальсификация, которую считали подлинной окаменелостью на протяжении примерно 40 лет). Сэр Гэвин де Бир (Gavin de Beer), тогдашний директор Британского Музея естественной истории, в своей книге *Archaeopteryx Lithographica* (1954) утверждал, что окаменелости этого существа – которых к тому времени было обнаружено уже семь – обладают признаками как рептилий, так и птиц, и поэтому являются недостающим звеном между ними. Предполагалось, что археоптерикс эволюционировал от двуногих динозавров – терапод.

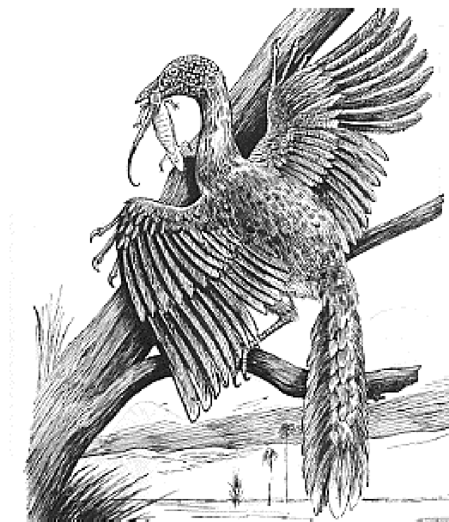
Признаки рептилий

Признаки, сближающие археоптерикса с некоторыми рептилиями, – это мелкие зубы в верхней и нижней челюстях, когти на крыльях и длинный хвост. Небольшие зубы имелись также у некоторых других видов ископаемых птиц, однако далеко не у всех рептилий есть зубы. Когти на крыльях имеются и у некоторых несомненных птиц наших дней. Так, когти на крыльях птенца гоацина из бассейна реки Ориноко в Южной Америке помогают ему взбираться обратно на дерево, если он выпадет из гнезда. Этот же признак отличает птенцов шотландских куропаток и лысух, а также туканов, эму и страусов. У некоторых других вымерших птиц, таких, например, как Hestperornis regalis, был длинный хвост, похожий на хвост ящериц.

Признаки птиц

Признаки, сближающие археоптерикса с птицами, – это ассиметричные маховые перья, строение легких, направленный назад один из четырех когтей на каждой ноге, позволяющий ему садиться на ветку, а также вилочка – грудная кость. Киля у него не было, однако летучие мыши, тоже не имеющие киля, способны к машущему полету. Прибавим к этому недавнее открытие ученых: череп археоптерикса – череп птицы, а не рептилии. Еще одно свидетельство в пользу того, что археоптерикса следует классифицировать как птицу, – это пневматизация костей позвоночника и таза. Эти особенности скелета указывают на наличие затылочных и брюшных воздушных мешков – по крайней мере, двух из пяти мешков, имеющихся у совре-

менных птиц. Анализируя строение птичьих перьев и легких, Майкл Дентон в своей книге «Эволюция – кризис теории» описал непреодолимые препятствия, которые потребовалось бы устранить, чтобы рептилия превратилась в птицу. Так, и перья, и легкие, чтобы выполнять свои функции, должны были полностью перестроиться, а переходные формы с несовершенными органами просто не выжили бы.

Для поддержания полой конструкции маховым перьям необходимо наличие сцепленных между собой бородочек. Подъемная сила перьев при их весе сравнима с выдающимися достижениями разработчиков авиационной техники. Эволюционист Алан Федуччиа, ведущий специалист по птицам, пишет об этом: «Перья – это уникальный признак птиц, и науке не известны промежуточные образования между чешуей рептилий и птичьими перьями».

Легкие птиц также значительно отличаются от легких остальных позвоночных. Воздух в птичьих легких движется в одном направлении, в то время как у млекопитающих и рептилий легкие действуют подобно мехам. Легкие птиц прокачивают воздух через парабронхи с помощью передних и задних воздушных мешков. Воздух поступает в задние воздушные мешки, проходит в легкие, а затем выходит через передние воздушные мешки.

Невозможность постепенных изменений

Попытки объяснить возникновение таких признаков, как перья и легкие птиц, посредством серии постепенных изменений, действительно несостоятельны, поскольку промежуточные формы были бы нежизнеспособными. Этот факт подтверждает сомнения самого Дарвина, заявлявшего: «Если будет доказано, что существует какой-либо сложный орган, который никак не мог быть сформирован путем многочисленных последовательных незначительных изменений, моя теория потерпит полный крах». Дентон комментирует это заявление следующим образом: «Пытаясь объяснить, каким образом такая сложная и высоко специализированная система коррелирующих между собой адаптаций [птичье легкое] могла появиться постепенно, через ряд полностью функциональных промежуточных звеньев, мы сталкиваемся с проблемой, в тысячу раз более сложной, чем проблема возникновения пера. Тот факт, что устройство дыхательной системы абсолютно одинаково у ВСЕХ птиц, еще больше усиливает подозрения, что любое изменение приведет к утрате дыхательной функции. При этом нельзя не вспомнить высказывание Кювье о том, что большое разнообразие природы основано на необходимости, и промежуточные формы невозможны, поскольку они негармоничны и нефункциональны».

Но, несмотря на множащиеся доказательства невозможности эволюции птиц, включая и археоптерикса, многие ученые все равно «подгоняют» имеющиеся данные под теорию эволюции. Доктор Анджела Милнер пишет: «В сущности, мозг археоптерикса настолько напоминает птичий, что, по всей вероятности, процесс полета эволюционировал гораздо раньше, чем предполагалось».

Выводы

Исследования ученых Музея естественной истории представляют огромный интерес для тех, кто считает, что макроэволюция невозможна, как невозможны и окаменелости промежуточных форм. Можно отметить, что сейчас уже достаточно свидетельств в пользу того, что археоптерикс – не мистификация, а подлинная окаменелость. Мозг археоптерикса обеспечивал ему способность к полету, а развитые системы зрения и поддержания равновесия служат еще одним подтверждением того, что в действительности археоптерикс был полноценной птицей. И хотя у него имелись некоторые физиологические особенности, не характерные для современных птиц в целом – такие, например, как когти на крыльях или зубы, – странности подобного рода отмечались и у других ископаемых и современных птиц – в частности, у Hesperornis regalis и гоацина. У археоптерикса обнаруживаются признаки, типичные для птиц, – маховые перья и легкие птичьего типа. Оба эти признака, характерные для всех летающих птиц, жизненно необходимы своим обладателям. Попытки обнаружить свидетельства перехода – предполагаемой эволюции от рептилий к птицам – оказались безрезультатными; отсюда следует, что такая эволюция невозможна. Таким образом, нельзя не согласиться со словами Кювье – повторим их еще раз:

«Большое разнообразие природы основано на необходимости, и промежуточные формы невозможны, поскольку они негармоничны и нефункциональны».

BBC News online, Bird brain reveals flight secrets, by Jacqueline Ali, 4th August 2004.

http://news.bbc.co.Uk\/hi/sci/tech/3535272. stm

Hoyle, F. and Wickramasinghe, C., Archaeopteryx, the primordial bird: a case of fossil forgery, Christopher Davies, London, 1986.

Denton, M. Evolution a Theory in Crisis, Adler and Adler, Maryland, USA, 1986.

Feduccia, A. The Beginning of Birds, Jura Museum, Eichstatt, Germany, p76, 1985.

Darwin, C. The Origin of Species, 6th ed. Collier Books, New York, p. 82. 1872.

Denton, M. op. cit., p. 212. tm

BBC News online. Op. cit.

Andrew Sibley. **Archaeopteryx A Bird-Brained Flyer**

Creation Science Movement, Pamphlet № 353 Перевод Д. Маркова под ред. А. Мусиной

Христианский научно-апологетический центр, 2005. Буклет № 123

95011 Симферополь - 11, “Момент Творения”

www.creation.crimea.com